«Письма из военного далёка»

Выполнили Лазарева Виолетта, Кочетков Сергей 10 класс, МБОУ «Синеборская СОШ», Шушенский район, Красноярский край.

Руководитель Котенок Л.Д.

Оглавление:

1. «О, письма грозных лет —
   бесценней документов в мире нет!» стр. 5
2. Военно-тыловой роман 9
3. Каков он – Верешко Иван Сидорович? 14
4. Женские чары 20
5. «Эх, судьба, наша судьба - неизвестная тропа» 25
6. Это наш багаж 27
7. Заключение 28
8. Примечания 30
9. Приложения 30

Аннотация

Идя навстречу трёхсотлетнему юбилею Саянского острога на юге Енисейской губернии, согласно Указа Петра Великого, для защиты русских земель от разорения соседними джунгарам, мы анализируем найденные архивные документы, изучаем научные статьи по истории земли саянской с 1718 года. Сегодня находимся на ступени анализа материалов военной судьбы сибиряков. В одной из экспедиций нам передали тетрадку подшитых писем 1943-1945 года, которые женщина хранила до последнего дня своей жизни. Кто же он, о ком память достойно вела её по жизни? Он не герой, и даже, не участник боевых действий – красноармеец, рядовой Вереш(ж)ко Иван Сидорович - курсант Новосибирской военной авиационной школы из города Черногорска, что находится в Хакасии. Мы два года не могли приступить к анализу писем, что-то сдерживало. Читали их на несколько раз, и кажется, к шестнадцати годам мы стали ощущать и понимать незримое состояние души молодого человека - солдата, который был старше нас на восемь лет. Для полноты картины происходящих событий нашли современников той далёкой поры и записали их воспоминания. Поработали в Интернете, с целью выяснения материала о семье, его пути в 1945 году и места последнего пребывания. Обратились за помощью к своим родственникам в Новокузнецке, для поиска архивных документов в Сталинском РВК; наши выпускники - краеведы Щукин Сергей и Сергеева Аня поработали в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) города Подольска. Ребята школы № 7 города Черногорска поделились музейными материалами об авиашколах, которые размещались в 1941-45 годах в здании их школы и окрестностях. Побывали мы в городе Абакане в Республиканском военном комиссариате, в Национальном архиве Хакасии. На основе добытой информации постараемся осветить жизнь уголка сибирского тыла: бытовую, военную, романтическую. Все приведённые факты соответствуют действительности.

Объект исследования письма рядового участника Великой Отечественной войны Верешко И. С..

Предмет: летопись страниц Великой Отечественной войны 1941 – 1945 года, история малой Родины

- **Цель** внести вклад в летопись истории войны и малой Родины 1941-1945 года, сохранить память о тех, кто ковал Победу в тылу и просто любил; ответить на вопрос: «Действительно ли письма представляют «хронику настоящих чувств», ответственности, являются ценными документами?»
- **Хронологические рамки исследования:** лето 1943- апрель 1945 года
- **Территориальные границы исследования:** Красноярский край город Черногорск, Ермаковский район село Саянск
- **Методы**

Анализа, синтеза, описательный, интервьюирования, поисковый, логический, социологии

Основная часть

Введение

Актуальность темы обусловлена законом времени, которое всё дальше уносит, стирает события прошлых лет из истории нашей Родины. Но не только Родины, но и каждой семьи, которую обожгло страшное пламя Великой Отечественной войны. Всё меньше остаётся свидетелей тех грозных испытаний, глаз матерей выплаканных о безвременной потере детей, печали вдовьей доли, военного сиротства и даже документов. В Саянске и в нашем селе Синеборске уже нет в живых солдат Второй мировой. И только Знаки Памяти, которые закрепили краеведы на каждом памятнике бывшего воина, напоминают живым кому они обязаны мирной жизнью, родительским счастьем, детским смехом и помогут не заглушить память о вкладе в Победу односельчан. [приложение 1] Благодарная память о тех «грозовых, победных – сороковых» должна сохраниться в наших сердцах, в сердцах наших детей, внуков и правнуков. Письма, как редкость, дошедшие до нашего времени, являются ценными документами, несущими значительный потенциал информации. Пожелтевшие от времени листочки позволяют сделать выводы о представлениях и ценностях, психологии и мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересов солдат. Память, которую мы пытаемся сохранить, пусть служит другим людям десятилетия и спустя столетия. Только так возможно избежать повторения трагедии человечества.

Проблема в том, пожелтевшие листики военных писем таят пласты летописи военной поры, которые и есть память для поколения 21 века. По ним мы можем изучать события, происходившие в далёком сибирском тылу, как складывались отношения непосредственных участников.

Задачи

- сделать копии писем приёмом сканирования;
- исследовать письма красноармейца Верешко И.С. как исторического источника о жизни военных лётных школ в тылу;
- проанализировать особенности внешней формы писем как исторического источника;
- выявить специфику отражения повседневной жизни;
- определить характер автора по фотографии и почерку;
- выяснить судьбу героев писем;

Гипотеза: письма военной поры являются документом.

Ожидаемый результат

- Письма военной поры – документ эпохи, ценный источник информации о подготовке военных специалистов в сибирском регионе; о взаимоотношении молодых людей в лихую годину;
- наполнение книги к 300-летию Саянского острога, краеведческого материала по вкладу земляков в Победу.

Литература:

1. Астраханцев О. Н. Материально-техническое обеспечение учебных заведений ВВС Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны. Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 21-35.

2. Астраханцев О. Н. Эвакуация военно-учебных заведений ВВС СССР в начальный период Великой Отечественной войны. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

3.Бренер Е.И. Воспоминания. Фонды музея «Истоки и Судьбы» школы № 7, г. Черногорск.

4.Документы по истории Бирмской военной авиационной школы пилотов - фонды музея «Истоки и Судьбы» школы № 7, г. Черногорск.

5.Фотеков Б.Е. Воспоминания, фонды музея «Истоки и Судьбы» школы № 7, г. Черногорск.

6. Чубриков В.А. «История пребывания Бирмской авиашколы во время Великой Отечественной Войны 1941-1945 г. в г.Черногорске». IV Баландинские чтения.

Треугольники-птицы, оригами войны.

Горьких судеб страницы и страшны, и нежны.

Далеки расстоянья от фронтов до тылов.

Письма – связь расставаний через магию слов.

Евгений Кабалин.

1. «О, письма грозных лет — бесценней документов в мире нет!»

Образ солдата – победителя сформирован: человек несгибаемой воли, мужественный, бесстрашный, который преодолел смерть и победил ненавистного врага, защитил Жизнь на планете. И мало делался акцент на то, что он же простой человек со своими сильными и слабыми чертами характера. Наш герой рядовой солдат Великой войны, который по приказу Родины всю войну был в сибирском тылу при авиационных школах, откуда ровесники улетали в бой с ненавистным врагом. Наверное, ни один раз он просился на передовую, на смертный бой с фашистами. Но, увы, только осознание значимости своего места в войне, он честно и с высоким чувством ответственности выполнял доверенное дело.

В наших руках, подростков 21 века, двадцать пять писем Верешко Ивана Сидоровича, три фотографии, четыре документа 1943-1945 года. Письма написаны любимой женщине, которые она пронесла через всю жизнь. Хранила их и дочь Тамара Григорьевна более двадцати лет, читала своим дочкам и внучкам, но вот приняла решение и передала нам. Мы их сканировали, выписали выдержки из текста, которые помогут при написании работы. [Приложение 2]

А теперь внимательно их осмотрим. Письма сшиты белыми толстыми нитками в ученической тетрадке 1955 года выпуска. Письма надорванные, пожелтевшие от времени, истончённые на месте сгибов, исписанные карандашом и только десять чернилами, на вырванных листиках школьной тетрадки и старых служебных бланках. Все письма утвердили нас в сознании: фронтовой треугольник – это символ той грозной эпохи. В них отражаются судьбы людей, их мысли и чувства.

Мы долго думали и искали, к какому жанру отнести «настоящий клад истории»? Благодаря помощи учителя литературы Рулис Любовь Николаевны, мы узнали о существовании эпистолярного жанра. Это письма, открытки личной переписки разных слоёв населения, хотя в научной среде изучены частично. И наши письма выступают свидетельством времени, эпистолярным памятником эпохи, уникальным феноменом отечественной письменной культуры сороковых годов. Рассмотрев признаки эпистолярного жанра, мы их обнаружили их в письмах Ивана Сидоровича: сочетание монологической и диалогической речи, устойчивая композиция текста, соблюдение речевого этикета письма, просматривается авторское «Я»; письма с размещением стихов авторами того времени или переделанные нашим автором письма, что мы обнаружили в письме № 3:

« Посёлок знакомый и тихий,
Где я жил в 43 году,
Я приеду к тебе непременно,
И тебя дорогая найду.
Знаю встретишь меня нарядившись,
В этот теплый наш радостный день.
И мы страстно охватим друг друга в обятья и…
Я от сердца целую тебя» (текст и стиль написания не изменён)

Письма все имеют зачин, информационную часть и концовку. Присутствуют в них такие составные как: обращение к адресату, передача фактов повседневности, бытовые просьбы и предложения от себя, выражение душевного состояния, размышления автора, приветы знакомым и будущим родственникам, обязательны дата и личная подпись. Прочитав несколько копий фронтовых писем и послания Верешко И.С., нашли общее: отсутствие политических тем, нет упоминаний о партии, и её руководителях, не видны строки и о боге. Больше узнаём об их повседневном исполнении обязанностей – это из письма от 18 декабря 1943 года: «…пишу Мотичка, на ст. Ачинская меня сразу отправили сюда в командировку после Новосибирска и Сталинска. Там я сумел вырваться на час и повидаться с родными…»; невидимой нитью ощущаешь любовь, нежность, заботу, тоску, душевную боль за внешней невзрачностью и торопливостью. Поздравляя в письме любимую с Новым 1944 годом, пишет: «Дорогая прошу не заботься не расстраивай себя живы будем - встретимся, а пока пожелаю отметить Новый год с веселой кампанией и поднять бакалы за щастье. За нас любимых и друзей». (текст автора не изменён) Объединяет авторов скупость на сообщения о трудностях – не в чести воину жаловаться и стонать. Такой подход к написанию писем, вызывает уважение и гордость за искренность, задушевность. Читать их без волнения невозможно, комок к горлу подступает, как будто написаны они в последний раз. Для кого то и было оно последним посланием в жизни.

Читали мы письма Ивана Сидоровича, написанные чернилами легко и с огромным интересом, а вот простой карандаш поблек и чуть стёрся за семьдесят два года. С таким текстом было трудно, приходилось больше догадываться по логике. Хотя видно, что к ним относились бережно: нет порывов, пятен, никем не разрисованы и не помяты – знать дороги они были адресату.

Видны поблекшие штампы полевой почты и отметки военной цензуры. Авиашкола по адресу полевой почты № 29755 «Б» располагалась в глубоком тылу. Какая необходимость была в проверке писем и постановке штампа «Просмотрено военной цензурой» и после каждого штампа стоят разные пятизначные цифры? Ответ нашли в Интернете. Среди документов, определяющих правила военной цензуры, можно выделить «Положение о военной цензуре в Красной Армии» от 22 июля 1935 года, в первые недели войны Государственный комитет обороны принял Постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» (6 июля 1941 года). Так же, был Приказ народного комиссара обороны № 034 в феврале 1942, ещё за № 0451 от 16 декабря 1943 года. [1] Нам стало понятно, суровое время требовало неукоснительного исполнения вышеназванных документов. Этого требовала воинская дисциплина, да и в памяти миллионов не стёрлись события репрессивных тридцатых годов. Но, есть письма без официальных отметок, следуя тексту, они были отправлены через друзей и подруг по Саянску. Но даже и в таких письмах мы не прочли ни единого предложения на военно-политическую тему, на прямое выполнение обязанностей Ивана Сидоровича, нет имён лётчиков и пилотов, улетающих на фронт. Нет строк писем, которые бы вымарала цензура, нам посчастливилось держать их в руках в нетронутом виде. Все письма были написаны с оглядкой на цензуру и на пословицу «Береженого – бог бережет, а не береженого – черт стережет». Любая критика или недовольство могли стоить жизни или свободы автору письма.

Сегодня для нас они стали объектом исследования. А письма-то старше наших бабушек и дедушек. Но у Серёжи жива прабабушка Кочеткова Анастасия Николаевна, мы, с позволения её дочери, прочитали ей два письма. Почему только два? У девяноста трёх летней бабы Стюры беззвучно хлынули слёзы из старческих глаз. Мы даже испугались, но она нас успокоила: «Ребятишки, прочитайте ещё хоть одно. А я тихонько поплачу о своих братиках, которых мы так и не дождались с войны. Селивёрст погиб под Ленинградом, а Прокопий без вести пропал. Одна я осталась из троих Симоновых». Когда начали читать следующее послание чужого её ровесника, она тихо взяла из наших рук тетрадь с письмами и прижалась щекой: «Ох, деточки мои, эти письма из моей молодости. Их писал такой же солдат как мой муж, и как братья не вернулся парень с войны. А я всю войну отработала на тракторе, чтобы хлебушек шел таким вот солдатикам, хоть и сами жили впроголодь». Мы боялись нарушить нависшую тишину. Мать пятерых детей после глубокого вздоха вымолвила: «Я каждое утро и вечер молюсь о покое всех погибших, благодарю Господа за детей своих, и прошу Всевышнего, чтобы вы молоденькие не узнали ужаса войны».[приложение 3] (всё сказанное мы ещё записали на диктофон) Тётя Таня (дочь) с тревогой смотрела на престарелую мать, но она гордо и спокойно смотрела на нас. Мы поблагодарили за возможность общения и добрые слова, вышли на вечернюю улицу. Чувства гордости и благодарности своими прадедами, охватило нас.

Военные письма для солдата были связывающей ниточкой с мирной жизнью, домом, любимыми. Для нас, правнуков солдат, они стали памятником гражданского подвига перед

Родиной. Строки писем не могут не трогать до глубины души нас, подростков компьютерного поколения, которое не умеет писать писем на бумаге собственной рукой. За 1418 военных дней их было написано и отправлено, по данным Управления военно-полевой почты, около 70 миллионов. Там, именно там и между строк, суровая правда о военных днях. Да, наши письма не с фронта, но вчитываясь в каждое предложение, создаётся картина о напряженном ритме жизни в авиационной школе, откуда мальчики улетали на смертный бой с врагом. Очевидно, как автор старался сберечь, удержать свою надежду на будущую мирную жизнь с любимой.

Фамилия Верешко явно украинского происхождения, но письма написаны на хорошем русском языке, нет ни одного предложения, выдающего владение другим языком. Нам пока не удалось найти документального подтверждения о месте его рождения, но письма дают основания утверждать, что Иван Сидорович вырос и получил, скорей всего, семилетнее образование среди русских. Грамотно изложены мысли, разборчивый почерк, выделены абзацы, мало грамматических ошибок, правда, небольшая проблемка со знаками препинания, но это можно списать на недостаток времени и спешку. В книге «Красноярск – Берлин» мы прочитали несколько писем с фронта. [2] Сравнили стиль написания военных посланий и отмечаем, что много общепринятых выражений просматривается, как в строчках из окопов, так и в тыловых треугольниках Верешко Ивана: «Здравствуй многоуважаемая мной любимая душой Мотичка! В настоящих строках своего письма я спешу передать свой пламенный привет и горячий поцелуй – к вам ваш друг», «в отношении твоего здоровья, матушки и детушек», «желаю наилучших успехов в вашей жизни». Все письма заканчиваются передачей приветов: «Привет матери, Лизе Д., Нюре, Моте Б., Тасе от меня и всех нас друзей», словами « с пламенным приветом и горячей надеждой к вам Мотичка – Иван». Но так мы и не разгадали, почему Иван пишет имя любимой женщины «Мотья». Письма с боевых позиций и тыловые очень разные и так похожие.

По-хорошему завидуем то ли тому времени, то ли тем замечательным людям суровых военных лет. Уж очень они необычные. Сейчас и бумага есть, и открытки любые на выбор, и время, а почему-то мы ленимся послать весточку родным. А тут ни времени на войне, ни бумаги, ни отдыха, а бойцы фронта и тыла пишут: и невестам, и матерям, и братьям, и сёстрам. Ни про кого не забывали, всех любили и помнили. Без преувеличения можно сказать, что письма военной поры имеют бесспорное право встать в один ряд с трудами и воспоминаниями маршалов, историков, генералов, литераторов. Это бесценные документы нашей истории, которую мы обязаны достойно ценить, помнить, хранить.

2. Военно-тыловой роман

В далёком сибирском уголке за тысячи километров от линии фронта стояло село Саянск Ермаковского района Красноярского края, жили с лозунгом «Всё для фронта – всё для победы». А в ста десяти километрах располагалась авиационная военная школа, что на землях Хакасии в округе города Черногорска. Судьба распорядилась встретиться на берегах батюшки реки Енисея молодым людям – героям этого романа.

Юность, дружба, любовь, *война* – так не сочетаются, но это была реальность своего времени. Грустно думать о том, что могло быть всё иначе, если бы не было войны. Но есть неопровержимые события и факты времени и от них не спрятаться.

Используем в работе, кроме писем Верешко И.С., воспоминания Виолеттиной бабушки Любы по рассказам её мамы Сапожниковой Марии Егоровны комбайнёрки военного времени. На казачьем Фестивале беседовали с детьми войны из Саянска Соловьёвой (Мезиной) баба Машей, Солдатовой баба Шурой, Давыдкиной баба Нюрой и дочерью возлюбленной Апунниковой (Дырнаевой) Тамарой Григорьевной. В каждом письме мы видели просьбу передать привет «Катюше Гл. от себя и товарищей». Отыскали в Шушенском бывшую жительницу станицы Глушкову Екатерину Ивановну, которая на общей фотографии курсантов авиашколы узнала своего «ухажёра» Кудюкина Ивана Ивановича. Курсант ухаживал очень красиво, но у Катюши уже был свой деревенский кавалер, писал Иван потом ей с Западного фронта; было письмо и после войны из города Иваново, где он работал учителем географии, а сибирячку не мог забыть – звал, но у ней уже семья была. [приложение 4] Она в те далёкие годы была нашей ровесницей – ей тогда так же было шестнадцать лет. Лицо девяносто летней женщины, во время её воспоминаний, помолодело, а глаза искрились и завораживали нас. Слушая её рассказ, мы стали понимающими соучастниками лета сорок третьего года. Мы забыли, что нас разделяет столь долгое время, мы вместе с ней смеялись и радовались, разучивали и пели деревенские песни, частушки той далёкой поры. Суммируя весь собранный материал, мы постараемся передать картину событий.

Середина сибирского лета полыхала цветущими полями, спеющими лесными ягодами, но вот в тёплых водах протоки Енисея совсем мало купальщиков.[приложение 5] Идёт война, все, «от мала – до велика» трудятся на хлебных полях, скотных дворах. Десятки матерей, вдов и сирот уже оплакали похоронки своих дорогих, что героически пали на поле брани.

В деревне стоит знойная тишина, только уже немощные старушки досматривают своих и чужих внуков. Ближе к полуночи возвращаются матери в село, чтобы на спящих малышей взглянуть. Виолеттина бабушка нам передала вот такие стихи:

Ты всё успевала, сердечная,
Ковать, лес рубить и пахать,
Вязать рукавицы солдатикам,
А ночью ещё постирать.
Детишкам штанишки залатаны,
В глазах вечно просьба: «поесть»,
И прячешь ты, очи заплаканы,
И некогда даже присесть.
Вновь завтра с зарёй поднимаясь,
Бежать ко скоту, на поля
И только к утру разгибалась,
Военная доля твоя.

Остальные обычно ночуют в бригадах, что в семи километрах за бором.

Но в этот вечер много девчонок прибежало домой, а до утра что-то делали в клубе. И как в послевоенной песне поётся: «… у девчат переполох, кто их поднял спозаранок, кто их так встревожить мог…». Утром по селу разнеслась весть: на заготовку леса едут лётчики, так сообщил уполномоченный из района. В прошлое лето работали в лесу выздоравливающие танкисты из минусинского военного госпиталя и двух молодух, в жёны увезли комиссованные кавалеры. И сейчас, возможно, приедет чья-то судьба. Великая вещь – надежда на лучшее!

Ближе к полудню на полуторке приехали более двадцати молодых ребят. Встретили их детвора, старушки, исполнитель сельского Совета Дырнаева Матрёна Семёновна. Проводила на жительство в дом Хватовых, что на берегу Енисея, показала поварню со столовой в колхозном бараке. [приложение 6] Поздним вечером к клубу стали стайками подходить девушки с балалайками, подростки. Из-за угла колхозной конторы, бывшего дома-лавки раскулаченного Лаукс Ивана, вышли ватагой курсанты Черногорской авиашколы, впереди шёл баянист. [приложение 7] Девушки, приветливо, по хозяйски встретили гостей, проводили в клуб, где сияли выскобленные прошлой ночью полы, на сцене красовались полевые цветы в глиняных горшках. Явно, молодые люди не ожидали такого душевного приёма. Баянист важно растянул меха, и курсанты галантно пригласили девушек на вальс. Подростки-девчушки шептались, вздыхали, хихикали и с завистью смотрели на своих старших подруг. Местные заиграли кадриль на трёх балалайках и все, включая юных дам, пустились в пляс. В помещении стало душно, и молодёжь дружно отправилась на берег сибирской реки. Довольно скоро все перезнакомились, развели костёр от комаров, и веселились до первых петухов.

До октября месяца курсанты готовили лес, на колхозных лошадёнках перевозили до реки, мастерили плоты и отправляли по течению Енисея до села Усть – Абакан, что рядом с их авиашколой. Там вылавливали плоты и древесину использовали для необходимого строительства. В уборочную, когда дорог каждый погожий день, командир курсантов выделял в помощь колхозникам человека три на битву за военный хлеб. По воспоминанию саянцев, «хорошо работали лётчики, честно, умеючи». Видимо, наскучались мужские руки по мирному труду, даже организовали очерёдность выхода на колхозную работу. Мы ещё одну их тайну разгадали: побыть поближе к девушкам! А вечером вновь танцы, песни, игры, свидания. Три месяца, почти, обыденной мирной жизни с теплившейся надеждой на счастливый конец войны. В письмах Ивана Сидоровича, довольно часто, можно прочитать тёплые воспоминания о тех летних вечерах: «Мотичка! Я очень благодарен судьбе за нашу встречу…не могу забыть ни на одну минуту о былых днях и душевных вечерах на берегу, всеми любимой реки» [приложение 8]

«…так уж случились, сердце забилось, встретились наши глаза…» - слов из песни не выкинешь и из их истории любви. Приметил Иван Сидорович Матрёну Семёновну во время её исполнения обязанностей по их встрече и размещению. На вечеринке её глаз не встретил, навёл справку об исполнителе сельсовета. На следующий день, ненароком, зашёл в сельсовет и их глаза уже не смогли расстаться. Так случилась любовь! На современном языке это звучит: пробежала искра или это химия - как скучно и не романтично. Мы за её величество - Любовь! Вечером Иван позволил себе, зайти в дом Моти, чтобы лично пригласить на танцы. Встретили его строгие и вопросительные взгляды матушки девушки, сестры Дуси, и как лучик света на него смотрели широко открытые глазки девочки лет четырёх. Парень непроизвольно протянул руки, и ребёнок ответил взаимностью. На больших, сильных руках дяди Тамаре было хорошо. Оттаяло лицо матушки Анны Филипповны, улыбнулась сестра. А младший брат Степан подтолкнул Матрёну со словами: «…ступай, потанцуй. Я убаюкаю племянницу».

На вечеринку приходили все, кто был молод душой, любил петь и танцевать, иногда сквозь слёзы утрат, а жизнь-то продолжалась. Наскучалась душа по маленьким кусочкам мирного счастья, не очерствела и не озлобилась. Частенько, прибегали девки и молодые бабёнки за три километра из Красного Хутора, и даже, за семь из деревни Шунеры. Одеты

были, для своего времени довольно нарядно: ситцевые цветные сарафаны от местной модистки, юбки и вышитые кофточки, у Кати Глушковой у одной была шелковая юбка. Платки одевали молодые бабёнки, а девчонки наряжались в косынки и вязаные беретики. Когда в клубе были танцы, то обували: босоножки, сандалии, тапки, довоенные резиновые боты на застёжках, а уходя домой, бережно их в руках несли, а сами босиком шли по каменистым улицам. Когда собирались за деревней на берегу, то больше надевали местного производства тапки, опорки, а больше босиком выплясывали. Вечер всегда начинали с вальса, потом исполняли фокстрот, за ним выписывали Шестёрку. Развеселившись, девчонки наперебой выбивали чечётку, а парни поражали присядкой и разными «кренделями». Над рекой лились залихватские частушки:

«Вот опять и заиграли, Вот и забаянили- Молодое сердце девушки Без пули больно ранили!	Ах, поверьте, сердцу тошно, Если влюбишься в кого. В один час влюбиться можно, А потом-то каково?» [приложение 9]

Успокоившись после пляски и частушек, любили петь под баян песни военные, кто-то тихо плакал, а кто-то нежно прижимался к молодецкому плечу. Сложилась интересная традиция: к концу танцев девчонки убегали, а парни их догоняли, возвращали в круг, а потом расходились парами по берегу. У всех кавалеров была пара, а кто и двоих подхватывал под руки и уводил с собой. И ещё, как нам показалось, интересный момент: пары сидели друг от друга в десяти, пятнадцати метрах и продолжали петь, перекрикивались, шутили. Какая завидная, для наших современников, скромность и порядочность!

А те, кто постарше и без пары, расходились по домам постоянно с одной и той же песней, откуда-то привезённой, о Широковой Леночке.

«Вы послушайте, спою припевочку,
Про несчастную Широкову Леночку».
[приложение 10]

Работа, вечера на берегу убегающего на север Енисея, стремительно уносились в прошедшее время. Иван и его сотоварищи, обязательно, выкраивали время для помощи знакомым, вдовам по хозяйству и там, где у дома забор покосился или крыша. Хозяйки были премного благодарны ребятам за безвозмездную помощь. Забыли уже их дворы работу мужских рук.

Обедали курсанты у костра в сосновом бору, усевшись на свежие пни и брёвна, а больше на перину пушистого мха. Продукты питания привезли с собой из части. Умудрялись ещё угощать детей многодетных и сиротских семей: крупой, куском сахара, горсткой соли. Вечером смекалистые пострелы - мальчишки встречали парней, шли вместе с ними купаться в Енисее. С гордостью и достоинством равных, вытирали их широкие спины военными, со штампом, полотенцами. Курсанты, сжимая детские ручонки, вели их на ужин в свою столовую. Иван забегал в избу Дырнаевых, брал на руки Тамару и шёл на ужин, все ребята принимали девчушку как дочку Ивана, а она его важно величала «папа», выговорить «Сидорович» никак не могла – не получалось. Полюбил, ребёнка парень от души и это было взаимно. В письмах мы читаем слова внимания и заботы о Томочке, просьбу передать поклон матушке и сестре с братом. Это показатель, что Иван Сидорович строил серьёзные, далеко идущие планы на будущее, с любимой им Матрёной Семёновной.

На станицах писем продолжается роман, правда, не всегда ровный и безмятежный. Но строчки посланий молодого человека выражают столько заботы, тоски, тепла, убедительности и надежды. Держа в руках письма Ивана, мы ощутили тепло любви, соприкоснулись с тем временем, как бы подслушали, о чём говорят эти строки, пропустили через своё сердце. Ведь за каждой страницей человеческая судьба, которую оборвала вражеская пуля, возможно, в мае победного года. Этот вывод мы сделали потому, что последняя дата письма 26 апреля 1945 года.

За время работы над исследованием мы приняли героя писем как родного, почувствовали что-то близкое – ведь мы в этих местах живём, и по саянской земле хаживаем каждое лето. [приложение 11] А этим июлем прошли по всем местам Саянска, которые связаны с историей лета 1943 года. Как будто оказались в том военном времени, почувствовали дыхание истории. Но нет, это вести из далёких военных сороковых, и письма написаны не нам. Но для нас эта история послужила уроком настоящей любви, самоотдачи общему делу в грозовые годы, преданности и верности, в высокой степени оптимизму молодого парня из сороковых.

3. Каков он – Верешко Иван Сидорович?

Мы много раз перечитали письма, они нам поведали о любви молодого человека, дали возможность заглянуть в то далёкое суровое военное время в сибирском тылу. Нас заинтересовала история, прямо скажем, необычной фамилии. Насколько правильное её написание? На всех треугольниках, фотографии и подписи читаем Верешко, с чётко подчёркнутой буквой «ш». В «Учётной карточке семьи военнослужащего», в списке военнослужащих с которыми потеряна связь из данных Шушенского РВК от 1949 года, в документе из ЦАМО - Вережко, а в справке Новосибирской военной авиационной школы от 20 октября 1943 года – Верешко. Заглянули на просторы Интернета и обнаружили, что фамилия Вережко украинского происхождения, распространена по всей территории Украины, южных областях Белоруссии и западных районах России. Впервые можно увидеть фамилию ещё во времена Ивана Грозного по перечню переписи населения. Нами найдено более двух десятков человек с данной фамилией как ныне здравствующих, так и погибших на фронтах Второй мировой войны. И что интересно: и там обнаружили чередование букв «ж» и «ш». По нами полученным письмам можно говорить, что писал их Верешко И.С. и это один и тот же человек.

Откуда он? Исходя из текста писем, нам стало понятно, что родственники жили в Сталинске (ныне Новокузнецк). Из Кемеровского военного комиссариата нам ответили, что Верешко Иван Сидорович 1920 года рождения, был призван на службу в Красную Армию в январе 1940 года и направлен в ВВС. Наши бывшие краеведы, выпускники школы нашли этому документальное подтверждение в ЦАМО. (живут в Подольске) [приложение 12]

Нам стало интересно узнать о месте жительства солдата. Вот что мы нашли из истории малой Родины Ивана. В 1618 году на берегу реки Кондомы при впадении в реку Томь был построен острог. Сегодня на высокой террасе р.Томи это музей-крепость Кузнецка, в 2014 году там побывала Виолетта, наверное, и Иван не однажды бегал мальчишкой в эти интересные места старейшего города Сибири. В 1932 году город был переименован в Сталинск и, только в 1961 году Указом Президиума ВС РСФСР вновь переименован в Новокузнецк. Благодаря стихам В. Маяковского: « Я знаю – город будет, я знаю – саду цвесть,

когда такие люди в стране Советской есть», мы просчитали, что среди этих людей была и семья Верешко. Как они попали в Сибирь? Нам остаётся только догадываться: явно украинская семья могла здесь оказаться по реализации реформы Столыпина или в качестве раскулаченных. Репрессированных гнали тысячами в тридцатых годах в Западно - Сибирский край со всех уголков страны для создания сталинской индустриализации СССР. Доказательством тому, служат цифры, по увеличению численности населения: в 1926 году проживало 3894 человека, в 1939 – 166 000, а в 1940 уже 179 100 человек.[3]

Опираясь на ранее сказанное, что Иван Сидорович хорошо писал и мыслил как чисто русский, мы пришли к выводу, что Верешко приехали в деревню на просторы Западной Сибири в первом десятилетии двадцатого века. Со временем каменноугольные копи поглотили ближние населённые пункты, а возможно семья переехала с земли на более высокие заработки в город или из-за неприятия процесса коллективизации в деревне и успели сбежать. Однозначно, что родственники жили в Сталинске, это подтверждают строки письма от ноября 1943 года: «Пишу я вот письмицо с родного города Сталинска. Здесь 10 числа прибыл из фронта брат конечно много наших родных пришли. Вот 15 числа нахожусь за столом родного брата Шуры». (авторский текст) Это позволяет судить о его семье как многочисленной и дружной, а брат, видимо, приехал по ранению с действующего фронта и имел уже свою семью «Шура ушёл в гости к тестю…»

Итак, соприкосновение с письмами Верешко нам дали возможность почувствовать войну с её маленькими радостями нежданных встреч, большой любовью, верностью и великой надеждой на счастливую послевоенную жизнь. При анализе писем мы ощутили зов души постичь молодого человека, который был чуть старше нас. Захотелось распознать характер Ивана Сидоровича по его письмам, фотографиям. [приложение 13] Нашли критерии определения характера человека по почерку, по чертам лица в социальных сетях.

Пробуем рассказать о хозяине писем. Послания написаны на чистом, большом, аккуратно единожды сложенном листе, что свидетельствует о щедрости и аккуратности. Буквы в основном среднего размера говорят о постоянстве характера и целеустремлённости. Юноша был бережливым – это говорят узкие поля, конечно, ещё и война внесла свои коррективы не быть расточительным. На страницах писем мы отметили ровный нажим, который характерен для энергичных и трудолюбивых людей. Ивановы строки написаны как по линейки, нет ни взлётов пера - ни падений. Значит юноша рассудительный и сдержанный, что так же подтверждает содержание писем № 7, 11-13. [приложение 14] Он с достоинством убеждает, объясняет любимой причины его не регулярных писем. Однозначно, что наш герой имел адекватную самооценку и трезво оценивал свои возможности. Мы заметили связку предлогов с последующим словом, а это говорит об уравновешенности, а сначала мы оценили это как недостаток грамотности. Буквы написаны без острых углов, плавные и округлые, что для будущего мужа просто клад: выражают разумную уступчивость и податливость, сильную волю. Иван, скорей всего, умный молодой человек и об этом говорят буквы без декоративных элементов, незначительный их наклон, расстояние между словами одинаковое. Особо мы обратили внимание на подпись Ивана Сидоровича. Подпись не имеет дополнительных элементов, значит автор человек смелый и уверенный.

Теперь характеристика по фото: люди, у которых овал лица имеет продолговатую форму, говорит о спокойном и рассудительном нраве, обычно уравновешенны, обладают высоким

интеллектом, умеют добиваться поставленных целей. Брови у Ивана длинные, широкие гласят об эмоциональной стабильности человека. У него естественная форма бровей, а это присуще людям приятным в общении, а густые брови признак смелости, прямолинейности. Верхняя линия ушей располагается выше бровей, то можно говорить о честолюбивом характере и высоком уровне интеллекта. У Ивана Сидоровича небольшой красивый нос, что свидетельствует о человеке с сильным характером. Подбородок с ямочкой в центре говорит о том, что перед вами любимец противоположного пола. Широкий и высокий лоб достается уверенным людям, которые займут высокое место в обществе. Не смог наш курсант дожить до времени, чтобы подняться по лестнице до её высот и всё «проклятущая война». Сравнивая составленную характеристику по технике написания и черт лица, мы увидели больше совпадений, чем различий. Внимательно вчитываясь в содержание его писем, мы нашли подтверждение полученной характеристики.

Какой же можно сделать вывод о личности солдата-сибиряка? Сразу чувствуется, что этот человек был в своей жизни очень организован, всё у него размеренно, взвешенно. Настоящий мужчина, хороший человек с коммуникабельным характером – образец для наших ровесников мальчиков!

Это письма дали нам возможность узнать характер обыкновенного русского солдата. Именно из посланий мы поняли, что счастьем было получать письма от любимой женщины. Юноше 24 года, но он очень серьёзно по - взрослому ведёт переписку, между строк читается надежда на реализацию мечты быть вместе с Матрёной Семёновной после войны. «…я в своих решениях никогда не колебаюсь а потому ты можешь быть жизненным другом с того момента когда я действительно буду убежден в собственной необходимости этой. …если ты чувствуешь себя действительно в таком положении то с этим вопросом нужно глубоко обдуманно тебе подходить во-первых я должен тебе прямо сказать что мы будем вместе с тобой с момента окончания школы по окончанию войны при условии окончания срока службы. Конечно ты очень сомневаешься ну что же можешь решать вопрос вполне здраво взвешивая обстоятельства настоящей жизни мне тебя жаль но иначе быть не может» - выдержки из письма № 7.(текст автора без изменения) Иван Сидорович совершает убедительный настоящий поступок: 20 октября 1943 года, отправляет справку Дырнаевой М.С., где вписывает её женой, Тамару своей дочерью. [приложение 15] Первое письмо повествует, что «15 октября в 12.30 тронулась наша машина… мы покидаем как родной душе Саянск..» И вот, довольно быстро, семья получила статус семьи военнослужащего, которой по Указу Президиума Верховного Совета СССР положена выплата пособий при наличии одного нетрудоспособного (Тамара) в размере ста рублей. [приложение 16] Для военного времени это весомая добавка к семейному бюджету, который складывался из зарплаты Матрёны, а брат, сестра и престарелая мать работали в колхозе «Память Ленина» за подписку под госзаймы как все жители деревень в войну.

Курсант уважительно передаёт приветы знакомым жителям Саянска. Нет в письмах строк насмешливости, легкомысленных выражений, легковесного заигрывания, пустых отписок, лжи, изворотливости, модных стишков «болтунов». Это характеризует Ивана как доброго человека с широкой душой.

Непонятно для нас, почему солдат всю войну был в сибирском тылу, когда миллионы гибли в боях и лагерях военнопленных? Нет, это не его обвинение, мы понимаем, что в тылу

ковали победу. Прочитывая пожелтевшие от времени листики, у нас не сложилось чёткое представление о статусе Ивана Сидоровича в годы войны. Попробуем пройти по его солдатскому пути. Призвали на службу в Красную армию 01.01.1940 года. В 1941 году он был направлен на службу ВВС, так ответили нам из Новокузнецкого военного комиссариата в августе 2017 года по телефону (79039948781). Этого требовал Приказ Наркома обороны Союза ССР за № 0017 от 3 марта 1941 года за подписью С.Тимошенко о комплектовании авиашкол за счёт лиц, окончившим спецшколы ВВС. Рекомендовалось передача НКО аэроклубов со всем личным составом, аэродромов, жилищного фонда и материальных средств. Аэроклуб в Черногорске до войны функционировал шесть лет и в декабре был скомплектован авиаполк и отправлен на фронт. При авиаклубе были хорошие кадры, подготовленные аэродромы, ангары. Природа тоже была союзницей – 250-260 лётных дней в году. Сюда перебазировалась 6-я Воронежская ВАШ пилотов первоначального обучения, 1-я Киевская и Сталинградская ВАШП, Тамбовское лётное училище. [приложение 17] Следуя письмам и выданным документам, в 1943 году он в звании курсанта строевого отделения Новосибирской ВАШ при Черногорском филиале.

Мы побывали в Хакасском республиканском военкомате, где на встречу пришёл директор военного национального музея Баранов Виктор Анатольевич, рассматривая фотографии, высказал вот такие замечания: «По рангу на головных уборах должны быть кокарды, а у Ивана на пилотке звёздочка и на фото Михаила Ивановича после октября 1943 года – видимо не успели переодеть. 3 января 1943 года ввели погоны, а они видны только на групповой фотографии от 15 марта 1944 года». [приложение 4.13.18] Мы попросили Виктора Анатольевича дать разъяснение по адресу отправителя (1) п\о Черногорск, (2) п\п 29 755 «Б» Черногорск, (3) авиашкола лётчиков литер «Т», а с декабря 44 года литер «Ч» (4). Вот какая вырисовалась картина. По адресу 1 Верешко И.С. был при авиашколе в Черногорске, в которую вошли школы, переброшенные с европейской части страны. Во втором случае буква «Б» говорит, что он был переведён в Бирмскую авиационную школу пилотов. Школа была открыта на Дальнем Востоке на реке Бирма в 1940 году. В связи с нестабильными отношениями с Японией, по приказу её перевели в глубь страны, в Ленинск-Кузнецк Новосибирской области. Но там, была, слишком, болотистая местность и аэродром надо было строить, затрачивая дополнительные средства. Поэтому в июле 1942 году её перебазировали в Черногорск, где получили прекрасные аэродромы: в семи километрах от ж\д станции Ташиба и на землях колхоза имени Калинина. Песчанно - каменистая почва с травяным покровом не размыкала, давала возможность взлёта и посадки любого типа самолёта даже в плохих погодных условиях. Кроме того, вокруг города оказалось много ровных площадок для строительства новых аэродромов и хозяйственных помещений. При ней был создан запасной батальон курсантов в составе двух рот, в которых проходили курс внеполётной теоретической подготовки, а также несли караульную службу и выполняли необходимые хозяйственные работы. Наверное, и заготовка леса в Саянске была связана со строительными нуждами БАШ. В письме № 5 находим строки, которые подтверждают наши догадки: «…по приезду из Саянска нас стремились поставить на занятия в регулярную колею, но вдруг отстранили от занятий и направили восемь человек в Саянск. А мы пошли по командировкам: в Новосибирск три человека, шесть в Сталинск…», бывал ещё и в Ачинске. Перелистав все письма, мы подсчитали, какое время он провёл в командировках – более четырёх месяцев. В письме от 15 ноября пишет, что ездил по «вопросу деталей для машин…». 28 мая 1944 года Верешко И.С. сообщает, что был переведён «…практическое обучение закончено на данном

месте, переезжаем на новое место «Москва» (было и есть такое поселение) в Бирмскую авиашколу литер «Т» », а в декабре 44 года стоит литер «Ч». Пояснения по этому литеру нам никто так и не дал. За годы войны Бирмская АШ выпустила около полутора тысяч лётчиков. У ребят школы № 7 Черногорска мы очень много узнали про авиашколу, но наша цель не рассказ о её деятельности, а о человеке, который внёс свой вклад в её успешные результаты.

Последние письма Ивана Сидоровича спешные, короткие, чаще находим упоминания об отправке на фронт. С волнением читаем: «я отправил телеграмму Нине от Лёшки и тебе - приезжай. После сдачи зачёта могут уже отправить. Изо дня в день ожидаем выезда из Хакассии. Тебя могут пропустить до поста, я там встречу», в письме № 23, написанном на двух служебных бланках «Указания курсанту». Письмо № 25 (нумерацию писем сделали по мере их подшивки) настоятельно дублирует № 24 и предупредительно просит учитывать состояние переправы через весенние реки Енисей и абаканскую протоку. И вот последнее известие № 24 написано на чьём - то недописанном письме, видимо невозможно было найти чистый лист. Оно довольно тревожное, чувствуется, как Иван старается писать сдержанно. Поздравляет с праздником 1 мая, благодарит за два полученных письма. Сообщает о сдаче зачётов. Наставляет Матрёну уметь держать себя в руках. И как крик души «… очень жду тебя, я пока не уезжаю. Срок отправки гарантирован до 10 мая. Я очень хотел бы встретить тебя до своего отъезда». Но не смогла женщина съездить на встречу с любящим её Иваном, как сказала нам дочь Тамара Григорьевна Аппуникова. Всё, больше ни одной весточки Матрёна Семёновна не получила. Любила ли она его так же как он? Нам очень трудно судить, да и некорректно, учитывая наш возраст и другие условия жизни. Но хранила женщина его письма всю жизнь. А мы, всей душой полюбили сибирского парня Ивана Сидоровича Верешко. В нашей памяти останется образ солдата достойного уважения и памяти не только наших современников, но и младших жителей 21 века, благодаря его письмам.

4. Женские чары

Когда Виолетта работала по истории казаков Саянска, фамилия Дырнаевых не присутствовала в различных списках жителей и казаков, а так же в переписи 1921 года. Впервые она появляется в числе работников Саянского сельсовета в тридцатые годы.

Дочь Матрёны Семёновны, Тамара Григорьевна поделилась с нами отдельными документами и фотографиями из семейного архива. Рассказала, что приехали Дырнаевы Семён Григорьевич и Анна Филипповна в 1929 году из голодающей Башкирии со станции Туймозы за сытной сибирской житухой. Ехали поездом бедняки-хлебопашцы, с собой только и был узел с нехитрыми пожитками, да ребятишки Мотя, Степан, маленькая Евдокия за пазухой грелась. В Саянске жили в работниках у казаков. Тятя (отец) был больной падучей (эпилепсией) и постоянно брал с собой Мотю, у которой за пазухой была ложка на случай приступа. Мать взяли сторожем в сельсовет. Как собрали колхоз «Память Ленина», то пошли в артель, хоть и нечего было нести на общий двор, но работать умели. В 1935 народилась девочка Серафима, да Бог её быстро прибрал, а в 1937 году ушёл из жизни и отец Семён Григорьевич, семья осталась без мужского взрослого плеча, брат Степан был ещё мал.

Старшая дочка росла смышленной, успешно окончила начальную школу. Исходя из положительной характеристики Правления колхоза «Память Ленина» от 29 февраля 1939

года, Матрёна в 13 лет пошла работать простой колхозницей. С 1932 по 1939 года, закончила курсы заведующих яслей, счетовода и кассира. [приложение 19] В наших руках ещё одна характеристика уже заверена председателем Саянского сельсовета 6 июля 1939 года. Где сообщается, что комсомолка Дырнаева была активная и исполнительная при выполнении общественных обязанностей члена и заместителя председателя участковой избирательной комиссии, агитатора, страхового агента. [приложение 20] С 1939 года её социальный статус меняется, о чём свидетельствуют фотографии с членами актива сельского Совета. На фото запечатлены: депутат Сапожникова Е.Г., председатель Бутаков, секретарь-исполнитель Дырнаева М.С., депутат Кузьмина Е.М. [приложение 21] В декабре Ермаковский районный Исполнительный комитет выдал ей Удостоверение быть счётчиком Всесоюзной переписи скота с 1 по 10 января 1940 года.[приложение 22]

В 1940 году родилась доченька Томочка, забот прибавилось. Но семья Дырнаевых была дружной, за малышкой досматривала младшая сестрёнка Дуся, помогал ночами брат Стёпа и мама Анна. Так и проходила размеренная жизнь Матрёны: работа с документами, заботы молодой матери, деловые встречи с односельчанами. Размеренность ритма жизни переломала, перекорёжила нежданная война: спешная отправка мужчин в Ермаковский РВК и на фронт; призывали одного за другим председателей сельского Совета, пока шла смена председателя все обязанности выполняла Матрёна Семёновна. Вот поэтому она и встречала командированных военнообязанных ребят в Саянск.

К вниманию прибывающих солдат она уже привыкла, и принимала его как благодарность гостеприимной хозяйки сельсовета, которая устраивала все жилищно-бытовые вопросы. Встречу с Иваном Сидоровичем восприняла, как очередную попытку познакомиться, чего она не допускала даже в мыслях. Но Иван вёл себя тактично и уверенно, а когда он перешагнул порог их дома и маленькая дочурка доверительно пошла на чужие мужские руки, Матрёна Семёновна это восприняла как добрый знак судьбы. Встречи одна за другой проходили в общем круге молодёжи. Иван и Матрёна, приглядывались, изучали друг друга и, как мы поняли по письмам, курсант влюбился. Любовь была не мимолётной, а глубокой как батюшка Енисей, серьёзной и постоянной как снежные вершины Саянских гор. После внимательного прочтения писем Ивана с нашим выводом согласится каждый. Чем же очаровала солдата Матрёна?

Во время очередного Фестиваля мы поспрашивали односельчан о характере нашей героини. Говорили много доброго и не очень, да это и понятно, сколько людей - столько и мнений, тем более человек до 1956 года находился в рамках служебных обязанностей работника сельского Совета. Итак, нами составлен портрет, по отзывам саянцев. Первая позиция: Матрёна Семёновна - общительная, добрая, весёлая, улыбчивая, верная подруга, исполнительная, грамотная, аккуратная в делах, приветливая, строгая. Вторая позиция: Матрёна умная, хитрая, деловая, очень требовательная, бескомпромиссная; жёсткая – при невозможности выплаты налогов хозяевами, могла в отсутствии взрослых проверить погреб и кладовку, изъять продукты в счёт налога. Между собой саянцы звали её «налоговой дыркой», «мордовкой».

Такой её встретил Иван Верешко: стройная, русоволосая, голубоглазая, весёлая, с приветливой улыбкой на светлом лице и покорила, почти, одногодка курсанта. Оба были достаточно грамотными, значит, находили общие интересные темы для разговоров. Ивана с

душой принимала семья, он же, выкраивая свободные минутки, стремился во дворе любимой что-нибудь подправить. Анна Филипповна с умилением наблюдала, как парень умело работал, Стёпу приучал и дочку успевал ласково приобнять.

Три месяца пролетели, как вешний сон, в работе, ожидании свиданий, горячих встречах. А потом только письма и надежда на встречу. Обратимся к нашему источнику познания – к письмам Ивана Сидоровича, доверимся его строкам. Из письма № 1: «15 октября 1943 года в 12:30 тронулась наша машина. И с этой минуты мы покидаем знакомый наш и как родной душе Саянск. Я оставил в этих знакомых местах многоуважаемого мной друга и притом любящего». Следом 18 числа шлёт свою фотографию, скорей всего по Матрёниной просьбе. В письме № 3 Иван благодарит «…за твоё великодушие ко мне и ещё больше за твои письма, затрагивающие до самого сердца, не дадут забывать ни на одну минуту…» Из содержания письма мы увидели, что она послала посылочку с табаком и два письма, приехавший знакомый Петя рассказал «как вы переживаете…». Нам так и остались непонятны слова: «Да, насчёт самочувствия, я тебя прекраснейше понимаю, если это так, что же страшного…не забывай моё желание в этом вопросе. Насчёт помощи я не забываю…». Возможно, речь шла о будущем их ребёнке? И он уже 20 октября документально подтверждает признание их своей семьёй.

На станицах письма № 4 (29.10) Иван пишет, что писем от Моти он не имеет, что у него была возможность побывать 26 числа в Саянске, но Матрёна уезжала в эти дни в райцентр Ермаковское. Из командировки в Сталинске отправляет нежное письмо, просит писать, интересуется «как ваше состояние и самочувствие, прошу не расстраиваться». 18 декабря, по возвращению из командировок, ему передали друзья 15 писем от Моти. И что-то начинает меняться не в лучшую сторону: «…из письма и рассказа ребят, я как заключил, что ты весьма и даже чрезмерно, в обиде на меня. Коля Вернедуб и Саша (они побывали в Саянске) кое - что рассказали… и после этого ты страдаешь, плачешь, скучаешь и тем самым губишь себя. Как будто не понимаешь моего положения и воинской службы». И ещё интересная приписка «жди письма из Сталинска и обращение к мамаше».

Седьмое Иваново письмо, буквально полыхает словами благодарности за письма «…и заботы обо мне как настоящей преданной жены…», за посылочку, кстати, её почему-то ребята хотели уничтожить, да друг Саша не позволил, сохранил и передал. И ещё интересная фраза «Мотья ребята мне рассказали, что ты очень изменилась. Но я не понимаю зачем ты так страдаешь...пойми что это не просто отношения а отношения нашей любви».(авторское написание) в этом же письме он обращается к Анне Филипповне – мамашей называет и просит не ругать дочь «за молодость и проведение времени. Простите это не должно вас огорчать». Следующее письмо с поздравлениями с Новым 1944 годом и тёплыми пожеланиями написано из города Новосибирска. Одиннадцатого января Иван благодарит любимую за много писем, которые передали сослуживцы, и выражает протест по поводу нескончаемых обид из-за малого количества его писем.

Мы несколько сочувствуем курсанту, который постоянно мотается по командировкам, ведь за невыполнение задания в военное время по головке не гладили, а могли и жизни лишить, а в лучшем случае в штрафной батальон отправить. А в десятом письме разыгрывается настоящий ураган в результате обвинительных посланий, основанных на осуждении женщины в деревне. Матрёна Семёновна вновь передала посылочку, за что ей

написана душевная благодарность. Страницы следующего письма, в полном смысле, уже полыхают пожаром. «Учти Мотья, что твои письма начинают на меня не хорошо действовать, просто я последним твоим письмом возмущен, ты называешь себя так… я со своей стороны, обиду имею на тебя, не считай меня так, как ты думаешь…» парень готов простить любую обиду за вот такое сообщение: «Мне Шура сказала, что Мотья приедет, жду с нетерпением, но только поговори с ними как ехать и как здесь можно гостить». Солдат вынужден, как мы считаем, в письме № 12 от 14 марта писать о долге воина строчками из воинского Устава. В ответе Ивана чувствуется усталость от постоянных укоров, обвинений, обид и письма становятся короче, более сдержанные. Ведь это явный признак отчуждения, охлаждения чувств. Но между строк можно угадать неугасающий костёр его любви и надежды.

И вот (после 9 мая сорок четвёртого года) Ивану с ребятами удалось вырваться в Саянск, откуда чуть не опоздали к сроку окончания увольнения потому, что большую часть пути пришлось идти пешком тринадцатого и четырнадцатого числа. Спасла от наказания дождливая погода и учебные полёты отменялись. На одной лишь страничке письма конца мая вместилось послание. Встреча, видимо, была не очень тёплой. Потеряна нить взаимопонимания, сдерживала чувства затаённая в душе обида.

В своих последующих письмах Мотя жалуется на скучную жизнь, а солдат подбадривает женщину своим оптимизмом и надеждой на счастливое будущее. Сколько же в душе парня таилось доброты, любви к жизни, мудрости! Делится своими успехами: «…если, взять последние четыре месяца, я сделал больше в своей учёбе, нежели за 4 года». По девятнадцатому письму видно возмущение Ивана на необъяснимое молчание Моти. Не получил он ответа и на письмо, которое писал её сестрёнке Марусе. А когда получил весточку курсант в первых числах октября, то остался очень недоволен как его отчитывают и дают моральные наставления «…в процессе всего времени от тебя не встретил той приветливости, которая могла бы определять исход решение нашего вопроса … если бы ты любила, ты не позволяла бы выражать на меня тот или иной бред… и наша весенняя встреча оставила для меня впечатление отрицательное…».

По декабрьскому письму (№ 20) нам стало понятно, что Матрёна Семёновна приезжала на место службы Ивана. Радуется за её удачное возвращение домой. Тревожится за Мотину просрочка толи отчёта, толи финансового платежа, за которую возможен суд, особенно в военное время такое было в порядке вещей. И мы нашли документ, подтверждающий факт, что она в июле сорок четвёртого была налоговым агентом по приёму налоговых платежей и взносов по займу. [приложение 23] Скорей всего это и было причиной её тревог. Если, всё уладится, то при желании женщина может приехать погостить, хотя у него будут зачёты. В своём письме он горячо поздравляет с Новым 1945 годом, ещё никто не знает, что год будет годом долгожданной Победы. Но ощущение победного исхода кровопролитной войны уже витает в воздухе, наша армия гонит врага с последних пядей многострадальной Родины. Ребята – курсанты один за другим уходят на фронт добивать врага. Солдат продолжает слать пламенный привет «мамаше, дочурке Томе и Марусе, и …» Лучший друг Леша после свидания с женой и их дочкой, улетает из школы. « …и мне бы дали 10 суток отпуска из-за ребёнка, а пока что не знаю…», но Иван не мыслит не повидавши Мотю уехать. Поразительно как же верно он любил, ценил едва сохранившуюся связь! Три последних послания полны надежды на приезд любимой перед отправкой, который так и не случился. Жить и выживать

без любви и преклонения кому-то или чему-то человеку, тем более находящемуся в условиях войны, невыносимо.

Мы поражены таким постоянством, терпением молодого человека. Да, мы намного младше его и живём в других условиях, но вступая во взрослую жизнь, хотели бы понять поведение влюблённого парня. Разгадать секреты любовных чар Матрёны. Ведь она, получив документы на пособие как семье военнослужащих, шлёт в его адрес одно недовольство за другим. Если мы правильно поняли, она не решается дать жизнь их плоду любви. Это нельзя оправдать, но можно понять страх остаться с двумя детьми, возможно, и без отца. По отдельным фразам, вроде, она его любит. Но зачем изводить человека при исполнении военных обязанностей, зная о его любви к себе, посылом нескончаемых обид? Вот это не понятно. Война шла к своему победному завершению, почти девяносто жён из ста получили похоронки, единицы мужчин вернулись калеками, так на что же было надеяться?

5. «Эх, судьба, наша судьба - неизвестная тропа»

Письма дают возможность не только правильно понять и оценить характер человека, а также вызывают желание узнать о дальнейшей судьбе автора писем и его родных и близких.

Иван Сидорович улетел с Хакасской земли с тоской о любимой, с надеждой на будущую счастливую жизнь в кругу своей семьи, родных и близких на мирной земле своей свободной Родины. И очень обидно, что мы не смогли отыскать его дальнейшую тропку жизни, обнаружили лишь упоминание, что из Бирмской военной авиашколы 4 сентября 1945 года эскадрильи прибыли в район Порт-Артура. А где он находился до сентября сорок пятого? Совершенно очевидно, что был где-то на боевых позициях на западном направлении или сражался на Дальнем Востоке с японскими милитаристами. Узнал ли он о великой Победе советского народа над фашистской чумой и японскими самураями? Непонятно.

Мы сделали запрос в Новокузнецкую народную библиотеку с просьбой найти какие-либо упоминания о Верешко И.С., описав все нам известные факты. Попросили помочь связаться с возможными родственниками, которые может быть живут в городе. Получили неутешительный ответ от сотрудницы отдела Рудаковой Т. П.: «14 июля 2017 г. Добрый день, ребята и ваш руководитель Любовь Дмитриевна!
При осуществлении поиска была найдена информация в следующем источнике: Вережко Иван Сидорович [4]
Какой-либо информации о его семье найти не удалось.
Спасибо за ожидание! С уважением, Татьяна Петровна.» Неужели все с фамилией Вереш(ж)ко выехали из города? Из писем курсанта, очевидно, что там жило много родственников, а у брата Александра были дети. Это даёт повод не доверять информации, считать их отношение к нашей просьбе несерьёзной.
По электронному ресурсу мы узнали о «Списке № 416 бывших военнослужащих связь, с которыми потеряна в период Отечественной войны». В перечне четыре фамилии, среди которых и Вережко И.С. Нас смутила дата передачи списка, на основе которого в ЦАМО появилась запись, что пропал без вести. Второй момент: список составлен Шушенским РВК,

которого на время войны не было. Шушенский район выделили в отдельный субъект в 1944 году из Ермаковского района. Верешко И.С. из этого РВК не призывался, никогда не был на учёте ни на военном, ни на гражданском. Мы пересмотрели копии документов о без вести пропавших, по нашему, Дубенскому сельсовету, и оказалось, что все они жили на его территории и призывались Ермаковским РВК. На каком основании был выдан документ о пропавшем без вести Дырнаевой М.С.? [приложение 24] Мы выстроили вот такую версию: Дырнаева М. С. на протяжении одиннадцати лет являлась работником сельсовета (1939-1949 г.г), имела соответствующий круг знакомых и друзей, которые посодействовали ей в получении справки. А с какой целью? Скорей всего, для получения пособия на несовершеннолетнюю дочь, может мы и ошибаемся.

Виолетта высказала свою версию по дальнейшей тропе судьбы Ивана Сидоровича. Уехав с сибирской земли, солдат проанализировал, далеко не трепетную, картину отношений с Матрёной и решил не возвращаться туда, откуда шла лишь завышенная к нему требовательность. Ему, возможно, стало понятно, что его там не очень ждут, лишь использовали момент в корыстных целях. Как же это страшно осознавать. Я, Серёжа, согласился с мыслью соавтора и продолжил мысль о том, что Ивана с женщиной ничего не связывало, кроме его надежды на ответную любовь.

Теперь о дальнейшей, послевоенной тропе жизни Матрёны Семёновны. В послевоенный период она возглавляла комсомольскую организацию на общественных началах, что подтверждают документы, была депутатом сельского Совета. В 1954 году её приняли в ряды Коммунистической партии Советского Союза. [приложение 25] Она оставалась востребованным сотрудником Саянского сельского Совета до 1956 года, до момента укрупнения сельхоз объединений. Саянский сельсовет был упразднён, и поселение вошло в колхоз «XX партсъезда» Шунерского сельсовета. Всё последующее время находилась в гуще общественной жизни Саянска, сельского Совета, партийной организации, художественной самодеятельности села, в женском совете. К выполнению порученных обязанностей относилась добросовестно, что подтверждают многочисленные Почётные грамоты. [приложение 26] Основное место работы до выхода на заслуженный отдых был магазин в Саянске от Каптыревского рабкоопа.

А как же женское счастье? Никак. Ровесники ушли навсегда на войну. Больше половины жён прижимали к тоскующей груди последние весточки, фотографии, а кто, не имея ни того ни другого, оплакивали годами похоронки да и извещения. Матрёна Семёновна всю любовь вложила в воспитание дочери Тамары и племянницы Ани. И, всю жизнь хранила письма из сороковых, почему? Наверное, это были лучшие годы, когда человек ей дарил своё внимание, мужскую заботу, уважение и чистую юношескую любовь. Сожалела ли Матрёна о своих обидных строках в адрес её любящего Ивана? Об этом мы уже никогда не узнаем.

Письма остались как связующая нить между поколением военных лет и нами, живущими уже в другом тысячелетии. И нам очень повезло познавать историю не только по учебникам, но и по документальным источникам - живым строкам писем из грозного прошлого.

6. Это наш багаж

Боль, пережитая нашей страной, стала болью нашей памяти. И ещё страшнее вспоминать, что война заставила внезапно повзрослеть наших ровесников, а миллионы остаться «вечно молодыми». Военные письма, побывавшие в наших руках – документы особые. Письма наших солдат – это страница нашей истории. Солдат писал их близким, выплёскивал самое сокровенное, самое личное. Военные письма – это целый мир мыслей, чувств, страстей людей, испытавших на себе бремя войны. О многом рассказали нам письма, многому научили: как жить и бороться за своё счастье, как исполнять долг, как беречь своё доброе имя и ценить искренность любви. И хотя письма адресованы не нам, нам кажется, что написаны они нашим современникам. Мы прожили с ними, целую жизнь. И теперь представляется возможным с уверенностью сказать, что жизнь прервать нельзя, её можно поменять с гражданской на военную и наоборот. Ведь, в груди каждого солдата продолжало биться живое сердце. Оно любило и страдало, переживало за судьбу страны, родных и любимых. Ведь пока мы живем, жива и память об ушедших в суровые годы Великой Отечественной войны. Нашему поколению, не знающему ужасов того времени, необходимо быть благодарными людям, сохранившим нам нашу историю, наш народ, нашу страну. Ведь тот, кто не знает своего героического прошлого, не имеет и будущего, которое сохранят последующие поколения. Важно эту память сохранить, не растерять – это наш самый ценный багаж. Отечество знает немало великих и знаменательных дат, но лишь немногие из них могут сравниться с Днём Победы. Низкий поклон за голубое небо над головой, за мирные рассветы, за счастливое и спокойное детство - мы обязаны тем, кто в сороковые отдал свои жизни, защищая нашу Родину; тем, кто в шинели встретил Победу.

7. Заключение

Поставленную цель исследовательской работы, считаем, что достигли. Исследование носит историко - краеведческий характер. Хронологические рамки работы лета 1943 апреля 1945 года для истории очень малы, но для жизни человека - судьбоносны, что мы попытались раскрыть на образе молодых людей в сибирском тылу. Через анализ солдатских писем нам удалось выстроить решение поставленной проблемы, обосновать, что военные письма являются документом эпохи, ценным источником информации, свидетельством времени, эпистолярным памятником. Территориальные границы исследования, обозначенные ранее, не давали полной картины об авторе объекта исследования, и мы их расширили. (Подольск, Новокузнецк, Абакан) Использованные нами методы дали положительный результат в раскрытии образа героев писем, изучении обстановки военного сибирского тыла. Определённые задачи – выполнены.

Очевидцы военного времени при взятии интервью молодели, делились самым сокровенным из своей жизни, за что мы им от души благодарны. Мы научились вести доверительный разговор, выбирать наиболее необходимые факты для исследования. Работа отвечает требованиям объективности, правдивости, приведённые факты подтверждены официальными документами, воспоминаниями современников, строками писем, которые уже стали историческим документом. Мы благодарны нашему учителю истории за грамотное руководство и наставления Котенок Л.Д., бывшим краеведам школы чете Щукиных из Подольска, родственникам Сапожниковым из Новокузнецка за их бескорыстную помощь.

Работа над исследованием научила нас внимательному, критическому и бережному отношению к документу, оказавшемуся в наших руках. Мы ощутили чувство ответственности перед прошлыми и будущими поколениями, приобрели полезные навыки в ведении исследовательской работы. Это для нас не только нравственная обязанность перед памятью предков, но и долг нас молодых перед историей Родины.

В практическом плане исследование будет передано в Шушенский государственный этнографический музей; в Саянский казачий музей, обязательно отвезём в школу № 7 города Черногорска, отдельные моменты разместим на страницах районной газеты «Ленинская искра»; используем на уроках истории и экскурсиях музея Синеборской средней школы. Глава «Военно-тыловой роман» обязательно войдёт в раздел книги по истории нашей малой Родины к её юбилею. Наша районная команда, в которой и мы работаем, выиграла Президентский грант, где была строка о книге-летописи Саянского острога. Решаем вопрос о передаче оригинала писем Верешко И.С.: в наш районный музей или в школу № 7, или в Хакаский музей военной истории республики.

Время стирает из памяти потомков образы и особенности жизни наших предков. Мы постарались своим исследованием оставить маленький след в большой истории войны, родного края, соседней Хакасии.

С уважением Лазарева Виолетта, Кочетков Сергей учащиеся 10 класса МБОУ «Синеборская СОШ», Шушенского района, Красноярского края.

8. Примечания

1 - http://cheloveknauka.com/frontovye-pisma-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-istoricheskiy-323istochnik#ixzz4mPTIYaTG

2- Красноярск – Берлин. 1941- 1945. 65-летия годовщине Великой Победы посвящается. Историко-публистическое краеведческое издание. Красноярск: Поликор. 2010. Стр. 139,177.

3. Новокузнецк — Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Новокузнецк

4. Электронный ресурс/ ОБД Мемориал. – Электрон. дан. – 2007 . – Режим доступа: http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=68401903

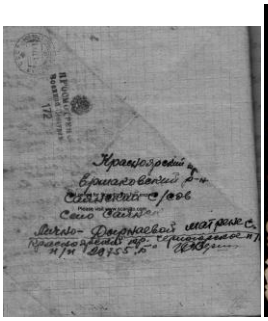
9. Приложения

Приложение 1

Знак Памяти изготовлен учащимися 8-9 классов для реализации проекта «Спасибо деду за Победу», март 2017 г.

Приложение 2

Тетрадь с 25 письмами. Солдатское письмо. Дырнаева – Апунникова Т.Г.



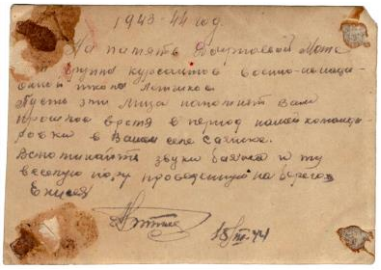
Материал получили Кузьмина А., Лазарева В. В 2014 году в Саянске.

Приложение 3

Фотография Кочетковой А.Н. 1946 г., взято в архиве школьного музея.
Сергей с прабабушкой Настей. Фотографировала Лазарева В., октябрь 2017 г.

Приложение 4

Коллективная фотография курсантов, слева во втором ряду первый Кудюков И.И.



Фотографии получили Кузьмина А., Лазарева В. В 2014 году в Саянске

Первая слева -Глушкова Катюша 1940 г.. Глушкова Е.И. с мужем.
Передала Глушкова Е.Г. Лазаревой В. в июле 2017 г.

Приложение 5

Протока реки Енисея.

Фотографировал Журавлёв Ф. 2015 г.

Приложение 6 Дом Хватовых.

Фотографировал Казанцев М. август 2017 г.

Приложение 7

Двухэтажный дом и двор Лаукса Ивана. Фотографию передала Сабурова Е.И. из г. Саяногорска в июле 2015 г. На первом плане здание бывшей церкви, справа пожарка.

Приложение 8

На берегу Енисея проходили и вечера 1943 года.

Фотографировал Журавлёв Ф. 2015 г.

Приложение 9

Ах, кофта моя, Неутюженая! Я расту – не понимаю, Кому суженая!	Два крылечка, два крылечка В памяти остались. На одном поцеловались, На другом расстались.
Балалайка светлы струнки, Ох, невесело тебе: Проводила на фронт милого Ой, мне не по себе.	Было время – завлекала По колено сапоги. А теперь бы завлечь Инвалида без ноги.
Если б сердцу дали крылья, Улетела б на войну. Улетела бы и села Я в окопчик к милому!	Закатилось красно солнышко До самой до земли, Милой в армию ушел От весны и до зимы.
Я и лошадь, я и бык. Я и баба и мужик. Хоть кули нести, Хоть сумой трясти.	Кабы в поле не цветы. Поле не алело бы. Кабы, милая, не ты, Сердце не болело бы!
Кабы ты, моя хорошая, Была не по душе, Не ходил бы ночи тёмные, Не спал бы в шалаше!	Ко мне милый подойдёт- На лице улыбочка: Встрепенётся моё сердце, Как в Енисее рыбочка!

Частушки напели саянские старожилы, записали Шевцова А., Лазарева В., Терпенёва Ф. в июле 2015 года.

Приложение 10

Широкова Леночка прифасонилась,
А через год она опозорилась:
Вот позор её, да ещё какой –
Уехал Лёничка, её не взял с собой.

Лёничка сел в кабиночку,
А за любовь оставил Зиночку.
Родилась она в день маёвочки:
Глазки черненьки как у Лёнички.

Стыдно стала ей, она заплакала,
Широкову Зиночку в сарай запрятала.
Вот судил судья – рубашка в клеточку,
Присудил он ей пятилеточку.

Пятилеточка – четыре годика
«Я не вынесу – я молоденька!»

Напела Глушкова Е.И., записали Кочетков С., Лазарева В. в июле 2017 г.

Приложение 11

Мы на саянской земле**.**

Фотография Журавлёва Ф., Кочеткова С. июль 2016 г.

Приложение 12

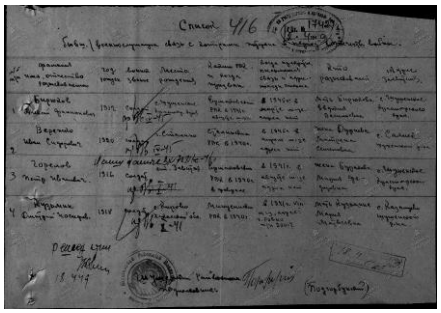
Информация о донесении
Номер донесения:17427
Тип донесения:Донесения послевоенного периода
Дата донесения:12.04.1949
Название части:шушенский РВК

Вережко
Иван Сидорович

красноармеец
В архиве

Дата рождения__.__.1920

Дата и место призыва_01_._01_.1940 Сталинский РВК
Дата выбытия__.04.1945
Причина выбытия пропал без вести
Источник информации - ЦАМО
Номер фонда ист. Информации -58
Номер описи ист. Информации - 977522
Номер дела ист. Информации - 180
Нет данных о точках боевых действий в составе воинских частей на период службы героя.



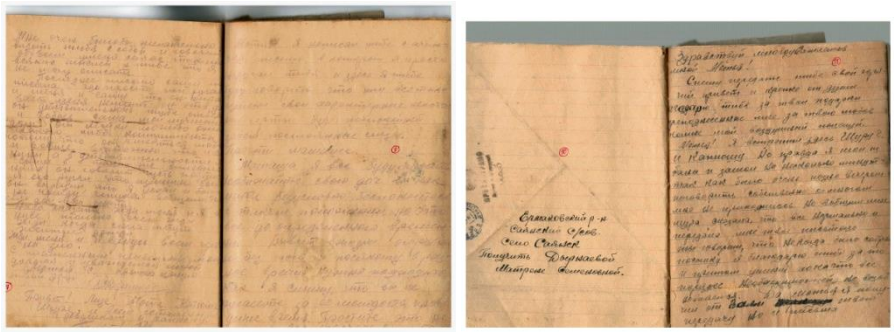
Приложение 13

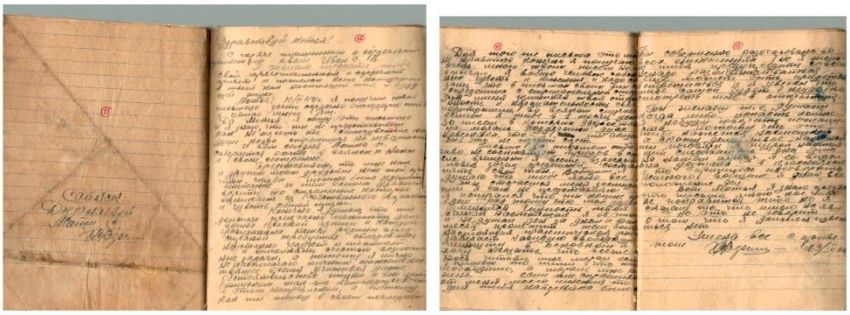
Вереш(ж)ко И.С.

Передала Дырнаева Т.Г. –июль 2014 г. Группе краеведов.

Приложение 14

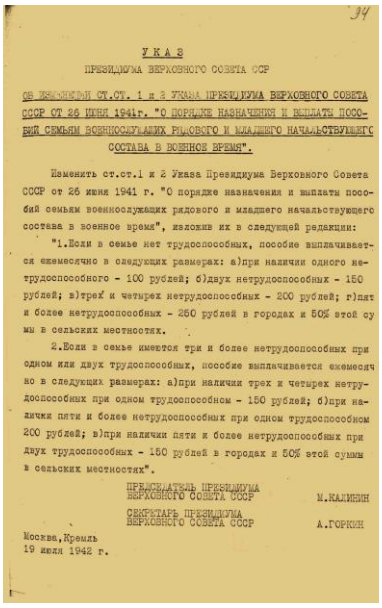
письма 7. 11-13





Отсканированы в сентябре 2017 года Кочетковым С.

Приложение 15



94

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТ.СТ. 1 и 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1941г. "О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ".

Изменить ст.ст.1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. "О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время", изложив их в следующей редакции:

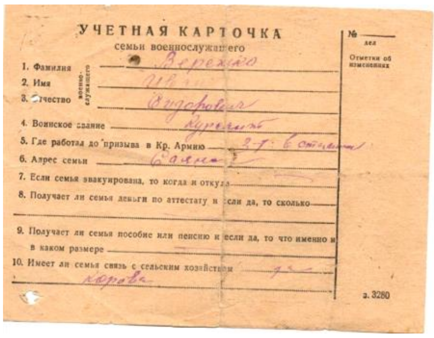
"1.Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а)при наличии одного нетрудоспособного - 100 рублей; б)двух нетрудоспособных - 150 рублей; в)трех и четырех нетрудоспособных - 200 рублей; г)пяти и более нетрудоспособных - 250 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях.

2.Если в семье имеются три и более нетрудоспособных при одном или двух трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а)при наличии трех и четырех нетрудоспособных при одном трудоспособном - 150 рублей; б)при наличии пяти и более нетрудоспособных при одном трудоспособном 200 рублей; в)при наличии пяти и более нетрудоспособных при двух трудоспособных - 150 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М.КАЛИНИН

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР А.ГОРКИН

Москва, Кремль
19 июля 1942 г.



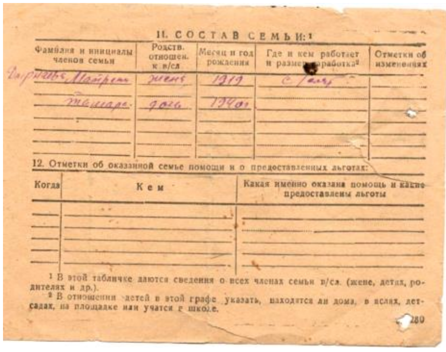
УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
семьи военнослужащего

№ ____ дел

Отметки об изменениях

1. Фамилия военнослужащего
2. Имя
3. Отчество
4. Воинское звание
5. Где работал до призыва в Кр. Армию
6. Адрес семьи
7. Если семья эвакуирована, то когда и откуда
8. Получает ли семья деньги по аттестату и если да, то сколько
9. Получает ли семья пособие или пенсию и если да, то что именно и в каком размере
10. Имеет ли семья связь с сельским хозяйством

з. 3280



11. СОСТАВ СЕМЬИ:[1]

Фамилия и инициалы членов семьи	Родств. отношен. к в/сл	Месяц и год рождения	Где и кем работает и размер заработка[2]	Отметки об изменениях
		1919		
		1940		

12. Отметки об оказанной семье помощи и о предоставленных льготах:

Когда	Кем	Какая именно оказана помощь и какие предоставлены льготы

[1] В этой табличке даются сведения о всех членах семьи в/сл. (жене, детях, родителях и др.).
[2] В отношении детей в этой графе указать, находятся ли дома, в яслях, детсадах, на площадке или учатся в школе.

280

СССР—НКО
НОВОСИБИРСКАЯ
ВОЕННАЯ АВИАЦИОННАЯ
ШКОЛА
ОТДЕЛ стр.
20 октября 1943 г.
№ 3/ис 2001

СПРАВКА

Выдана тов. Верешко И. С.
в том, что он состоит с 15 августа 1941 г.
на действительной военной службы в кадрах Красной Армии, имеет военное звание курсант

Справка выдана на предмет получения семьей Верешко И. С. пособий на основании Указа Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1941 г.

Начальник строевого отделения
Подпись

Зак. 1215

Переданы группе краеведов в июле 2014 г.

Приложение 16

Вторая Дырнаева М.С. 1938 г., фото семьи Дырнаевых первая в 1-м ряду Матрёна, 2-я Тамара,3-я Анна Филиповна, во 2-м ряду вторая сестра Дуся. 1943 г.

Передала Дырнаева Т.Г. Лазаревой В., Кочеткову С. в июле 2017 г.

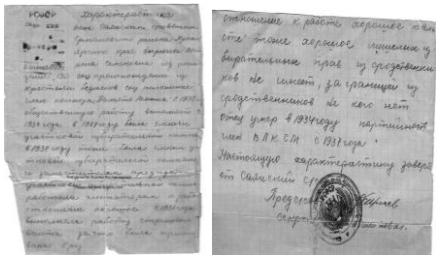
Приложение 17 карта юга Красноярского края.

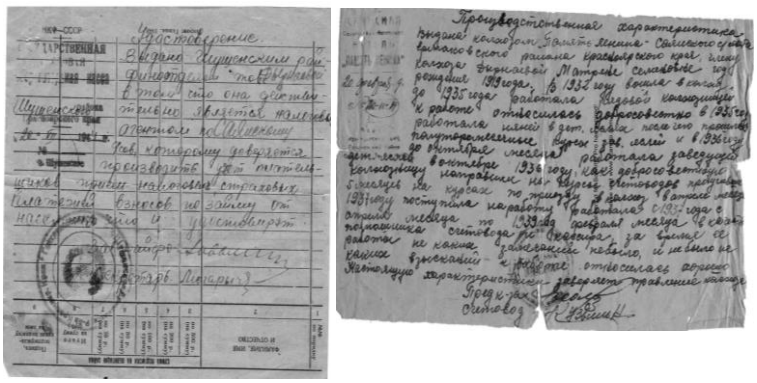
Взято в соцсетях в сентябре 2017 г. Кочетковым С.

Приложение 18

Передала Дырнаева Т.Г. Лазаревой В., Кочеткову С. в июле 2017 г.

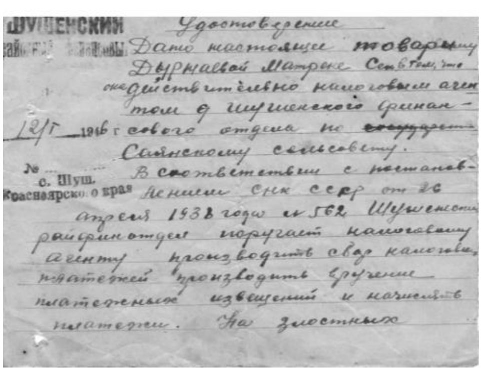
Приложение 19





Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Приложение 20



ШУШЕНСКИЙ

Удостоверение

Дано настоящее товарищу Дырнаевой Матрене Семеновне что действительно налоговым агентом д. Шушенского финансового отдела по Саянскому сельсовету.

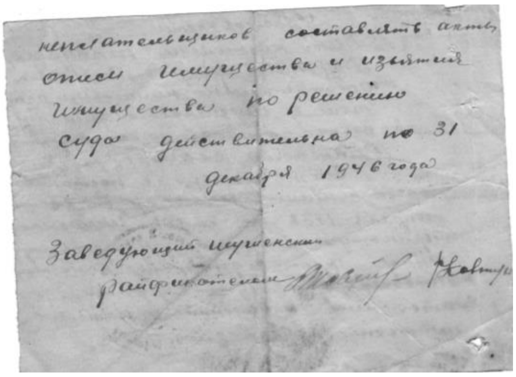
12/I 1946 г.

№

с. Шуш.

Красноярского края

В соответствии с постановлением СНК СССР от 26 апреля 1938 года № 562 Шушенский райфинотдел поручает налоговому агенту производить сбор налоговых платежей производить вручение платежных извещений и начислять платежи. На злостных



неплательщиков составлять акты описи имущества и изъятия имущества по решению суда действительна по 31 декабря 1946 года

Заведующий Шушенским райфинотделом

УДОСТОВЕРЕНИЕ
об избрании депутатом

На основании протокола голосования Окружной избирательной комиссии Саянского сельского избирательного округа № 5 и статей 121 и 122 „Положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР" Окружная избирательная комиссия по выборам в Саянский сельский Совет депутатов трудящихся удостоверяет, что товарищ Дырнаева Матрена Семеновна избран 21 декабря 1947 года депутатом Саянского сельского Совета депутатов трудящихся Шушенского района, Красноярского края, области РСФСР от Саянского сельского совета избирательного округа № 5

Председатель Окружной избирательной комиссии

Секретарь Окружной избирательной комиссии

22 декабря 1947 года

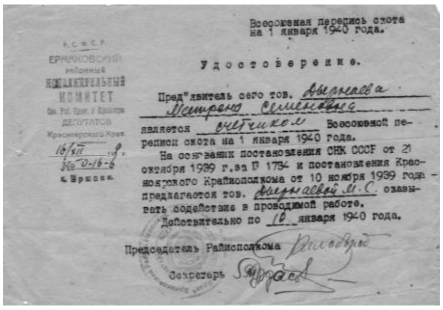
Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Приложение 21

Состав Саянского сельсовета, вторая справа Дырнаева М.С. 1939 г.

Из семейного архива семьи Сапожниковых. Сентябрь 2017 года. Взяла Лазарева В.

Приложение 22



Всесоюзная перепись скота на 1 января 1940 года.

Р.С.Ф.С.Р.
ЕРМАКОВСКИЙ
районный
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
Сов. Раб. Крест. и Красноарм.
ДЕПУТАТОВ
Красноярского Края
16/XII 1939 г.
№ 0-16-б
с. Ермаки

Удостоверение.

Пред"явитель сего тов. Дырнаева Матрена Семеновна является счетчиком Всесоюзной переписи скота на 1 января 1940 года.

На основании постановления СНК СССР от 21 октября 1939 г. за № 1734 и постановления Красноярского Крайисполкома от 10 ноября 1939 года - предлагается тов. Дырнаевой М.С. оказывать содействие в проводимой работе.

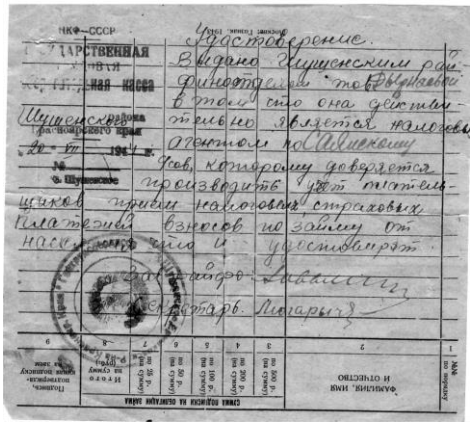
Действительно по 10 января 1940 года.

Председатель Райисполкома

Секретарь

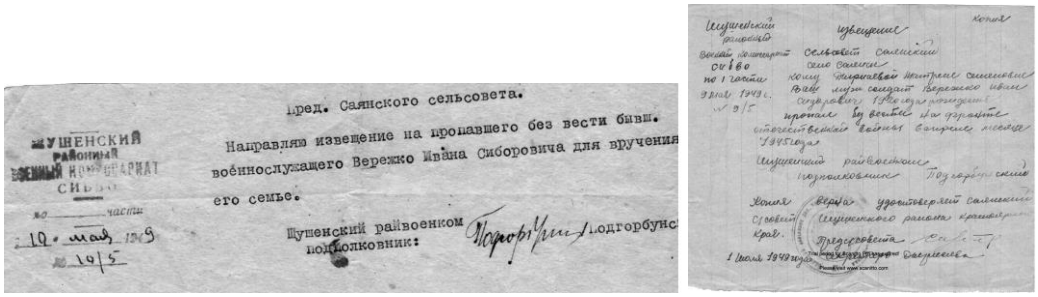
Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Приложение 23



Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Приложение 24

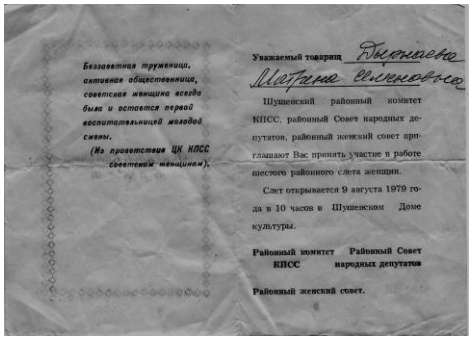


Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Приложение 25

Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Приложение 26



Из семейного архива Дырнаевых, взяли Лазарева В., Кочетков С. в июле 2017 г.

Ф.И.О.	Лазарева Виолетта Романовна, Кочетков Сергей Андреевич
Дата рождения	26.06.2001 г.; 12.05.2001г.
Домашний адрес	662722, Красноярский край, Шушенский район, с. Синеборск, переулок Садовый, д.1, кв.1, с.т. 8 9233573772; мкр. 3, д. 33, кв. 2. с.т. 8 905 975 75 22, 8 923 591 02 83.
Наименование образовательного учреждения	МБОУ «Синеборская СОШ», 10 класс, кружок «Музееведение» школьного музея, 662722, Красноярский край, Шушенский район, село Синеборск, ул. Ленина, дом 23, тел. 391-39-29-562
Информация о работе:	По письмам курсанта военной авиационной школы 1943-1945 года, расположенной в далёком тылу на юге Красноярского края.
Номинация	Цена победы.
Информация о руководителе	Котенок Любовь Дмитриевна

Место работы, должность	МБОУ «Синеборская СОШ», учитель истории
Почтовый адрес, телефон руководителя	662722, Шушенский район, село Синеборск, улица Набережная 9-1, sagira.ld@yandex.ru.,т. 923 580 94 10.